

Цинь Ян накануне вечером не раздевался, поэтому сейчас, встав с кровати, пошел в главную комнату, чтобы надеть тапочки. Цзян Юй, решив, что он уходит, даже не закончив одеваться, босиком последовал за ним. Цинь Ян, увидев это, с легкой усмешкой помог ему найти рукава и мягко сказал:

— Иди надень брюки. Я возьму тебя с собой в уезд, куплю тебе мясные пирожки.

— ...Ты... ты купишь мне мясные пирожки?

Цзян Юй облизнулся, его лицо выражало жадность.

Цинь Ян усмехнулся:

— Куплю. Иди надевай брюки.

Цзян Юй тут же побежал в комнату одеваться.

После завтрака он взял с собой Цинь Фэн и Цзян Юя, и они вышли из деревни. В городке они купили шесть мясных пирожков, по два на каждого, и, поедая их, сели на автобус, идущий в уездный город, чтобы купить все необходимое для приготовления острой капусты.

До своего перерождения Цинь Ян несколько раз бывал в корейских ресторанах и примерно знал процесс и ингредиенты для приготовления острой капусты. Как раз сейчас был сезон, когда созревали груши и яблоки, что делало его идеальным временем для приготовления этого блюда.

Добравшись до уездного города, они направились в универмаг. Внутри громкоговорители играли песни, восхваляющие председателя Мао, и проходящие мимо люди часто подпевали. Такую простую и оживленную атмосферу Цинь Ян давно не ощущал.

Цинь Фэн с любопытством бежала вперед, разглядывая все вокруг. Цзян Юй, хотя и выглядел заинтересованным, все же держался рядом с Цинь Яном. Каждый раз, когда тот поворачивался к нему, он послушно улыбался, видимо, все еще опасаясь повторения вчерашних событий.

Цинь Ян беспокоился, что Цзян Юй станет более замкнутым и не будет таким жизнерадостным, как раньше, поэтому время от времени гладил его по голове и мягко улыбался. Постепенно Цзян Юй понял, что Цинь Ян действительно «нормальный», и снова стал таким же активным, как прежде, бегая вперед вместе с Цинь Фэн и разглядывая все вокруг.

В универмаге было множество разных вещей, все старые предметы: чайные кружки, чашки с простыми красными цветами, старые магнитофоны разных моделей. Увидев все эти новые, но старомодные вещи, Цинь Ян почувствовал, как на него нахлынула сильная ностальгия по деревенской жизни.

Они ходили туда-сюда, рассматривая все, что хотели купить, но в итоге купили только две пары трусиков для Цзян Юя и одно платье для Цинь Фэн. Цинь Ян хотел купить большую чугунную кастрюлю для приготовления корма свиньям, так как алюминиевая кастрюля, которая была у них дома, уже не справлялась с аппетитом двух полувзрослых свиней. Цинь Фэн каждый раз готовила дважды, но в последние дни, благодаря капустным листьям, можно было готовить один раз. Однако, подумав о том, сколько еще нужно купить, он решил не брать кастрюлю, чтобы не перегружаться.

Так как капусты было много, Цинь Ян купил четыре круглых пластиковых ведра с крышками для засолки квашеной капусты и острой капусты. Соль в то время была не очищенной, а крупной, комковатой. Цинь Ян взвесил десять цзиней соли, купил пять цзиней мелко молотого перца чили. Груши и яблоки были дорогими, он взял по десять цзиней каждого. Увидев, как Цинь Фэн и Цзян Юй облизываются, он дал каждому по яблоку.

Он также купил много других ингредиентов, таких как имбирь и чеснок, всего десять цзиней. Цинь Ян сложил все купленное в одно из ведер, общий вес составил около пятидесяти-шестидесяти цзиней. Всего он потратил чуть больше восьмидесяти юаней, но Цинь Ян не беспокоился о затратах. Если он сможет приготовить вкусную и хрустящую острую капусту, он легко окупит расходы и заработает. Он уже выбрал первую цель для продажи — управляющий отелем Чжан Вэй.

Новое блюдо, думал Цинь Ян, должно его заинтересовать. По его воспоминаниям, в то время, кроме солений, других видов квашеной капусты не было. Возможно, в других местах они были, но в их родном городе и окрестностях точно не было. Даже салаты были очень простыми. На самом деле, Цинь Ян мог бы неплохо заработать на кулинарии, но ему не нравилось постоянно возиться с плитой. Он предпочитал заниматься растениями и сельским хозяйством. В противном случае, с его жизненным опытом, даже простое блюдо могло бы принести ему хороший доход.

Цинь Ян нес ведро с более чем пятьюдесятью цзинями вещей, Цинь Фэн шла впереди, неся пустое ведро, а Цзян Юй вызвался нести два пустых ведра, неуклюже ковыляя за Цинь Яном, напоминая пингвина.

Подойдя к автобусной остановке, Цинь Ян заметил, что Цинь Фэн часто останавливалась, чтобы рассмотреть заколки и резинки для волос, выставленные на прилавках. Он вдруг понял, что упустил из виду, что девушке нужно много вещей. Он достал двадцать юаней и велел ей купить то, что ей нужно, а сам с Цзян Юем пошел в магазинчик за напитком Цзиньвэй и закусками.

Купив билеты на автобус, они сели на последний ряд из трех мест. Цинь Ян помог кондуктору закрепить пустые ведра на багажнике на крыше, а ведро с вещами поставил перед собой.

На заднем сиденье было четыре места. Цинь Фэн и Цзян Юй, каждый с бутылочкой Цзиньвэй, пили маленькими глотками. Цзян Юй, сидя рядом с Цинь Яном, прислонился к спинке сиденья, сделал несколько глотков, а затем вдруг вспомнил о чем-то и протянул бутылочку Цзиньвэй Цинь Яну:

— Цинь Ян, ты... ты хочешь попить? Очень вкусно.

Цинь Ян посмотрел на трубочку, которую только что облизывал Цзян Юй, и его уши неожиданно покраснели. Он тихо сказал:

— Я не буду, пей сам.

Цзян Юй хмыкнул, сомневаясь, не убирая бутылочку, явно хотел уговорить. Цинь Ян смягчился, наклонился и сделал символический глоток. Цзян Юй тут же радостно засмеялся, забрал бутылочку и, обхватив трубочку, посмотрел в окно.

Цинь Ян посмотрел на Цзян Юя, который уже начинал клевать носом, и его сердце наполнилось теплотой.

Через десять минут автобус тронулся. Цзян Юй, сделав несколько глотков, понял, что бутылочка пуста, но не выбросил ее, а, сжимая в руке, неуклюже прислонился к спинке сиденья и заснул.

Цинь Ян, заметив это, осторожно забрал у него пустую бутылочку, поправил его голову и дал ему прислониться к своему плечу.

Автобус ехал без остановок. Когда они приблизились к городку Дахэ, Цинь Ян заранее разбудил Цзян Юя, и они вышли, медленно направляясь в деревню с вещами.

Ведро с материалами было тяжелым и большим, его было трудно нести. Даже такой сильный человек, как Цинь Ян, устал, неся его за ручки, поэтому им приходилось останавливаться и идти дальше. Они добрались до деревни только к вечеру.

Цинь Ян сразу же принялся за дело. Пока Цзян Юй не видел, он сбегал на поле и сорвал пучок зеленого лука, который уже можно было продавать. Вернувшись домой, он открыл мешок с капустой, очистил листья вокруг кочанов, отрезал верхушки, отнес их к колодцу, вымыл, дал стечь воде, а затем нарезал каждый кочан на четыре части. Он разбил крупную соль, обильно посыпал ею капусту и оставил солиться.

Один мешок капусты, сорок с лишним кочанов, разрезанных на четыре части, занял две большие миски в доме.

Цинь Ян посмотрел на две деревянные миски в главной комнате и восемь полумешков капусты в углу. Он не знал, сколько овощей уйдет на два ведра квашеной капусты и два ведра острой капусты. Если останется мало, они съедят сами, если много — придется везти в уезд на продажу.

Честно говоря, Цинь Ян не был уверен в успехе приготовления острой капусты, поэтому решил попробовать сделать ее сначала из одного мешка. Если не получится, потери будут не такими большими.

Цинь Ян сидел у входа в главную комнату, рубя старые капустные листья, а Цзян Юй сидел рядом и наблюдал. Каждый раз, когда кусок капусты вылетал за пределы доски, на которой сидел Цинь Ян, он радостно подбирал его и бросал четверем курам и шести гусям, которые ждали рядом.

Небо постепенно темнело, и на западе поднималась яркая луна.

Цинь Ян загнал всех кур и гусей в загон и повел Цзян Юя в соседний двор, чтобы помочь Цинь Фэн приготовить ужин.

Он как раз учил Цзян Юя мыть капусту, когда пришла бабушка Цинь.

— Ян Ян, моешь капусту? Как раз твой дедушка захотел капусты, принеси несколько кочанов.

Цинь Ян без особого энтузиазма кивнул, встал, принес два кочана капусты и отдал бабушке, чтобы она ушла.

Даже если бабушка Цинь обычно вела себя неправильно, он все же не мог не позаботиться о своем дедушке. Два кочана капусты — не так уж много.

На следующее утро Цинь Ян встал рано. Сначала он отнес подсоленную капусту к колодцу,

чтобы смыть соль, вымыл пластиковые ведра, а к этому времени Цзян Юй уже проснулся. Он умылся, почистил зубы и подошел к Цинь Яну, чтобы помочь.

Цинь Ян не стал отказываться, попросил его принести воды, чтобы помыть яблоки и груши, и, видя, как тот облизывается, не смог сдержать смеха.

<http://bllate.org/book/17698/1652208>